

Хочу рассказать вам, дорогие читатели, одну историю, которая имела место быть в моей жизни совсем не давно. Все события происходили в общежитии одного ВУЗа, в котором я собственно и учился.

Все началось с того, что надо было готовить еду, но, как назло, у нас в комнате кончилась соль. В магазин бежать было уже поздно, да и какой студент покупает соль. Соль просят у соседей.

Вот я и пошел за солью к соседям, прихватив с собой стеклянную банку из под кофе.

В нашем общежитии живут почти одни девушки, поэтому я и пошел в комнату к девченкам, чтоб спросить соли. Но как назло никого знакомых на этаже дома не было — все разъехались по домам на выходные. Я немного постоял, думая что мне делать, и вдруг услышал в одной из комнат негромкую музыку — что-то из попсы.

Секунду поколебавшись я пошел на зов музыки и пришел к комнате, в которой я никого не знаю. Негромко постучав, я вошел. В комнате приятно пахло духами, играл магнитофон, было чисто и...

Две красивые девушки. Одна блондинка, другая огненно рыжая.

— Э... Привет, девченки! Соли не найдется?

— Монетку принес? — они почему-то переглянулись и хихикнули.

— Да, вот. — я положил пятикопеечную монетку на холодильник.

Рыжая девушка встала, подошла ко мне, взяла у меня из рук банку и насыпала мне туда соли.

— Спасибо огромное. Вы не представляете... — договорить мне не дали.

— Литр водки на нас двоих это много, как ты думаешь? — ошарашила меня вопросом рыжая.

— Много. Будет плохо, даже если хорошо закусывать. — сказал я ничуть не солгав.

— Тогда может сможешь? — вмешалась вторая.

— Чего не сделаешь ради прекрасного пола. Конечно, помогу!

— Тогда носи соль и возвращайся. Возьми стопки, если есть.

— Я мигом. Стопки есть.

Вернулся я точно мигом, держа в руках три стопки и пол кило вареной колбасы. Стол был уже организован: литр хорошей водки, пара салатиков, сыр и лимон. Мы добавили к этому мою колбасу и сели за стол.

— Я Таня, — сказала рыжая. — а это Настя. Тебя мы знаем — ты Сергей.

— Ну, за знакомство. — мы выпили, закусив лимончиком.

Девченки достали длинные сигареты из длинной пачки и закурили. Я сам не курю, но дым выношу спокойно, так как сам раньше курил несколько лет.

Разговор потек, как по маслу. Мы пили за прекрасных дам, за парней, за учебу, за искусство, за танки и за дзен-буддизм.

Когда литр стал подходить к концу и девушки уже порядком захмлели я стал замечать, что они что-то затевают. Ну, что еще могут затеять пьяные бабы, а?

— Мы не пили еще на брудешафт. — заявила Таня.

А так как в бутылке было еще стопки три, может четыре, то ее инициатива была тут же принята и поддержана Настей.

Они выпили и стали так яростно целоваться, нет не целоваться, а сосаться, что мне на секунду

стало не по себе. Меня спасло от шока выпитое количество алкоголя. В штанах у меня член встал, как кол — он хотел на свободу, но лишь не надолго, чтоб потом скрыться в одном из нежных ротиков или в обоих сразу, или погрузится в жгучую юную пещерку страсти. Когда девушки закончили целоваться, а при этом они еще и гладили друг друга по грудям, залезая под футболки, они обе впились в меня взглядами голодных самок, готовых разорвать свою добычу на части.

Так, наверное, поступают самки пауков «Черная вдова».

— Я вас обоих хочу. — сказал я и потянулся к ним.

Они бросились на меня и стали яростно стягивать с меня джинсы и рубашку, а я в свою очередь остервенело мямил их напрягшиеся груди через прозрачные футболки. Через минуту, когда я остался в чем мать родила они схватили мой член и стали его мять. Мне было больно, но в тоже время нестерпимо приятно. Они стали поочередно заглатывать мой огромный член почти до самого основания, при этом яростно теребя свои промежности рукой.

Настя, сосавшая мой член последней выпустила его, отстранила Таню, откинула меня на кровать и с размаху насадилась на мой член своим вулканом страсти. Там было так влажно и так горячо, что мой член просто взорвался струей спермы внутрь девушки, но не расслабился — он хотел еще и Настя стала яростно скакать иногда делая вращательные движения по кругу. Она стонала все громче и громче и, наконец, прошептала — Все, кончаю... — завизжала и забилась в оргазменных судорогах, как в смертельной агони бьется рыба вытащенная из воды. Из ее глаз брызнули слезы и, завыв и забив своими маленькими кулочками мне по груди, она обмякла и с ползла с меня на бок — это было как легкая потеря сознания. Но мой верный друг стоял и сдавался не собирался. Таня, до этого яростно мастурбировавшая на то, как мы трахались с Настей полезла на меня. Она успела довести себя до оргазма один раз, хотя это было не сильно заметно, пока мы трахались и ее клитор был огромный, распухший и красный. Она, как и ее подруга села на меня сверху, но не так резко. Потом села как бы на корточки, но еще опираясь на меня задницей, раздвинула одной рукой губы, а другой отодвинула складку над клитором.

— Потрогай его — она потянула меня за руку. — Он любит ласку.

Я дотронулся до невероятных размеров клитора — она запрокинула голову в сладкой истоме. Клитор пульсировал, температура была градусов, наверное, сорок. Я стал нежно делать круговые движения по нему и почувствовал членом, который был все еще внутри, что там становится влажнее. Она начала двигаться. Медленно. Ритмично. Максимально вводя член в себя и также максимально выводя — край головки показывался между ее алых губ. Она стала двигаться быстрее, аритмичнее. Было видно, что она близка к оргазму.

— Давай кончим вместе — предложил я, подмахивая ей задом. — я почти готов.

— Я тоже! Давай!. А-А-А-А-А-А-А!!! Да-а-а-а! О, Боже!!! Да!

Одновременный оргазм подобен взрыву сверхновой звезды. Я хотел кричать, она тоже, но в горле пересохло и мы хрипели, выгнув спины, раздирая и царапая друг друга ногтями. Она вцепилась мне зубами в плечо и мы умерли, потеряли ощущение реальности. Так, наверное, умирает новая или сверхновая звезда, осветив всю галактику последней предсмертной вспышкой. Не зря французы говорят, что оргазм это маленькая смерть.

Настя Уже спала и мы тоже уснули не выходя из забвения, не расцепляясь, в объятиях друг друга. Плоть во плоти. Мясо в мясе.